

Моё поле зрения было окрашено в ярко-красный цвет. Много крови пролилось на меня. Я тихо стоял, не вытирая её, пока она стекала по всему моему телу.

Герой прикоснулся к тому месту, где я порезал его. Из раны периодически хлестала свежая кровь. Даже когда он прижал к ней руку, поток крови не уменьшился.

— !..

Губы Героя слегка шевелились, но он не мог произнести ни слова. Он пошатнулся, и его вырвало кровью. Напрягая слух, я услышал, что он рычит, как дикий зверь.

Как я и ожидал, это его предел, – рассудил я, смотря на Героя.

Памятный меч порезал его в районе торса. Рана была глубокой. Это было не то, что можно было бы решить только боевым духом.

— ...Угх... ах.

Я думал, что он вот-вот упадёт, но Герой неуклюже шагнул вперёд. Стиснув зубы, Герой проливал кровь с каждым шагом, приближаясь ко мне. Несмотря на то, что он был близок к смерти, он не останавливался. Его глаза, пылающие упорством, смотрели только на меня.

Святой меч задрожал, когда Герой поднял его. Он был поднят для того, чтобы ударить меня. Исчерпав весь свет своей угасающей жизни, он продвигался вперёд с величайшим усилием. Наконец, я попал в зону досягаемости святого меча.

— !..

Герой взмахнул святым мечом так, что чуть не упал. Лезвие, двигаясь очень медленно, коснулось моей шеи. Святой свет опалил поверхность моих костей и попытался вгрызться в них ещё глубже.

Но дальше этого дело не пошло. Святой меч скользнул от моего плеча к туловищу. Удар со всей его оставшейся силой был способен только прорезать одежду, которую я носил.

Герой застыл в своей позе с обнажённым святым мечом. Он не сдвинулся с места ни на йоту. Не было слышно даже малейшего звука дыхания.

Я взгляделся в лицо Героя. У него было пустое выражение лица, и он ни разу не моргнул. Оба его глаза потеряли свой свет. Они ничего не видели.

Герой был мёртв. В свои последние мгновения он не упал, но выдержал силу миазмов и попытался завершить свою миссию Героя человечества. Я не мог не восхищаться тем, как он сражался за свои идеалы.

Я услышал тихий щёлчок. На святом мече появилась трещина. Его белый свет рассеялся, и клинок разлетелся на куски, осталась только рукоять.

Желание Героя состояло в том, чтобы победить великое зло и принести в мир – мир. Он был таким же, как я когда-то. Хотя я не знаю, какие повороты ждут меня в будущем, я могу сказать, что моё миролюбивое сердце подлинно.

Я повернулся и направился к крепости. Крепость пылала красным пламенем и освещала ночную тьму. Я не слышал ни криков, ни предсмертной агонии. Должно быть, её уже заняла армия Повелителя Демонов. словно в доказательство, вокруг неё рыскала новая нежить.

Это был естественный результат. Без силы Героя у них не было бы средств сопротивляться. Хотя я не подтвердил это напрямую, я предположил, что в этом месте развернулась односторонняя битва.

— Повелитель Демонов!

Гром первым заметил меня и подбежал со страшной скоростью. Он остановился как раз перед тем, как мы столкнулись друг с другом, постоянно проверяя, не ранен ли я. Должно быть, он действительно беспокоился обо мне. Я мягко оттолкнул от себя Грома.

— Я в порядке.

— Я... я всё понимаю... Я рад что ты в безопасности...

Гром явно почувствовал облегчение. Другой стороной был Герой святого меча. Он, должно быть, думал о возможности наихудшего сценария. На самом деле его опасения были беспочвенны, но было понятно, что он беспокоится.

— Привет, Босс. Ты хорошо выглядишь.

Это был Генри, который появился с непринуждённым приветствием. Из-за его атмосферы трудно было поверить, что это произошло сразу после битвы. Только красные пятна на его одежде и окровавленные кулаки говорили мне о том, что произошло. Без сомнения, он победил большое количество солдат. Похоже, для него обмен жизнями был простой частью его повседневной жизни.

— Я тоже хотел бы сразиться с Героем. Он был силён?

— Очень даже. Верный своему имени, он был силой, с которой приходилось считаться.

— Я ему завидую.

Генри говорил с искренним сожалением. Он был настоящим боевым фанатиком, который убивал ради собственного удовольствия. У него нет желания мстить людям, но он делает всё, что ему заблагорассудится. Он тоже принадлежит к армии Повелителя Демонов, потому что любит войну.

С такой натурой его никак нельзя было назвать хорошим человеком. Однако он уже был незаменимым членом армии Повелителя Демонов. Во-первых, я сам не в том положении, чтобы судить кого-либо по вопросам добра или зла. Я намерен и впредь сотрудничать с ним во имя наших общих интересов.

— Повелитель Демонов!

Лусиана вылетела из крепости. Она бросилась мне на шею, раскинув руки. Гром попытался преградить ей путь, но Лусиана увернулась.

— Это удивительно, ты победил Героя! Это блестящий подвиг Повелителя Демонов!

— Разве это нужно так праздновать?

Когда я неосознанно спросил об этом, она нахмурила брови.

— Разве это не очевидно? Предыдущий Повелитель Демонов не смог этого сделать. Он был побеждён предыдущим Героем и тобой.

— ...Конечно, ты права.

Когда Лусиана указала мне на это, воспоминания нахлынули на меня.

Оглядываясь назад, всё кажется таким ностальгическим. Прошло уже десять лет. Время, проведенное в «Долине мёртвых», было ужасно застойным. Всё, что я мог сделать, это держать её труп в своих руках и постоянно удивляться самому себе.

Вспоминать об этом можно и потом. Сейчас не время для сентиментальности.

Я должен смотреть на реальность, а не думать о прошлом. Сейчас было не время расслабляться. Лусиана, почувствовав мои мысли, небрежно отодвинулась от меня и доложила:

— Крепость полностью занята. Оставшиеся в живых солдаты попали в плен, и никто не может сопротивляться. Что нам теперь делать?

— Мы достигли нашей цели – победить Героя. Армия Повелителя Демонов вернётся домой. Я хочу, чтобы вы как можно скорее приступили к приготовлениям.

По моему приказу все трое вернулись в крепость. Они должны быть в состоянии позаботиться об остальном.

Оставшись позади, я обнаружил, что держу в руке меч. Взмахнув мечом по горизонтали, я стряхнул с него кровь Героя. Я осторожно вытер лезвие и вложил его в ножны.

Я взглянул на звёзды, которые тянулись по ночному небу. Это было прекрасно до ужаса. Несмотря на трагедию на земле, в небесах развернулась волшебная сцена.

— ...Я стал Повелителем Демонов и убил Героя. Это поступок, который находится в прямом противоречии с течением судьбы, – подсознательно пробормотал я себе под нос

Воля мира, несомненно, хотела, чтобы Герой победил. Зло уничтожается непобедимой силой. Это всегда было нормой. Я был одним из тех, кто так думал, когда был жив. Я хотел использовать свой талант во благо.

Убийство людей не может быть правильным. Более того, было непростительно использовать эти убитые трупы для ведения агрессивной войны. Это было зло, которое я ненавидел больше всего на свете и пытался искоренить. Я не могу не чувствовать иронии судьбы в моей нынешней ситуации. Я стал тем самым злом.

— Но я продолжу идти по пути, который выбрал. Я зайду так далеко, как смогу, чтобы достичь мира во всём мире. Я готов на любые жертвы ради достижения своей цели. Я самый разрушительный Повелитель Демонов в мире. Я приму все позоры и обвинения. Нужно быть сумасшедшим, чтобы исказить безумный мир.

— Когда ты возродишься, я покажу тебе новый мир.

Это была пустая клятва, которая ни до кого не дошла.

Я сказал это ночному небу.